

УДК 32.01:316.344.42

DOI: 10.17223/1998863X/35/21

Ю.А. Пустовойт, А.А. Маргынченко-Фриауф, Т.Н. Антидзе

ФОРМИРОВАНИЕ, РАЗВИТИЕ И РАСПАД ЛОКАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА (ОПЫТ ВЫЯВЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ ВЛАСТИ В КРУПНОМ ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ)*

В рамках исследования рассматривается проблема формирования и развития политического режима, а именно совокупности субъектов, обладающих доступом к институциональным ресурсам и осуществляющих управление сообществом. Эмпирической базой работы послужила политическая история крупного индустриального центра, реконструированная на основе анализа средств массовой информации и биографических интервью. Авторы показывают, как менялась конфигурация власти в ходе политических и экономических процессов 1990-х гг.: от модели «элитизма», характерной для советского индустриального города, к «плюрализму» и далее к локальному политическому режиму. После смещения лидера коалиция распалась, и новая властная конфигурация приобрела характерные черты элитарного моноцентризма.

Ключевые слова: локальный политический режим, коалиция власти, элита, команда.

В центре нашего внимания процесс формирования, изменения и распада союзов политических и экономических акторов, реализующих свои цели на территории крупного индустриального центра. Понятийный аппарат и гипотеза исследования сформулированы на основе ключевых положений и выводов современных эмпирических исследований распределения городской власти, детально изложенных в монографии В. Ледяева [1].

В современной науке существует три подхода к проблеме распределения власти в городских сообществах: «элитизм», «плюрализм», «городской режим» («коалиция власти»).

«Элитизм». Гипотеза «элитизма» опирается на классические положения теории элит (Г. Моска, В. Паретто, Р. Михельс), эмпирические исследования Ф. Хантера в Атланте и работу Ч. Р. Миллса «Властвующая элита». Сущность «элитизма» сводится к тому, что наиболее влиятельные акторы выступают как единая группа, в которой доминируют представители финансовых институтов и бизнеса, обладающие экономическими ресурсами. Монолитная пирамида власти способна блокировать любые инициативы, идущие вразрез с ее целями. Единство группы достигается общими интересами, взаимными обязательствами, деньгами, привычками, полномочиями, возможностями, способностью применять силу и принуждение в особых случаях [1. С. 266]. Признаками «элитизма» выступают тенденция членов группы ссылаться друг на друга, регулярные контакты, стандарты повседневной жизни (оформление офисов, стиль одежды, марка автомобиля, формы поведения, места проведения досуга и т.д.). В целом, в «элитизме» единая доминирующая группа дер-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Администрацией Кемеровской области научного проекта №14-13-42001.

жателей ресурсов скрытно осуществляет управление через официальные представительные органы власти и администрацию. Политическое лидерство не имеет значения.

«Плюрализм». Гипотеза «плюрализма» была сформулирована Р. Далем по результатам исследования в Нью-Хейвене. В рамках этого подхода отрицается правящая элита, доминирующая во всех сферах городской жизни. Выделяя пять возможных вариантов взаимодействия между лидерами (скрытое господство экономических нотаблей; руководящая «коалиция коалиций» с административным центром; коалиция вождей; независимый суверенитет в сфере влияния; соперничающие суверенитеты) и отвечая на вопрос «Кто правит?», Дале дает однозначный ответ – политические лидеры, прежде всего мэр и его ближайшее окружение [1. С. 254–257]. Именно мэр отвечает за решение главных проблем в развитии города. Отсутствие единой элиты, контролирующей все направления общественной жизни, связано с фрагментизацией политических ресурсов, движением от олигархии к плюрализму и формированием дисперсного неравенства. Разные группы граждан обладают различными типами и объемами ресурсов (денежные кредиты, голоса избирателей, контроль над рабочими местами, популярность, уровень энергичности и харизмы и т.д.), поэтому ни одна из них не может доминировать над другой. В этих условиях те, кто профессионально занимается политикой и в силу этого обладает легитимным статусом, временем и информацией, наиболее эффективно используют свои ресурсы. По мнению Далея, диктатура в «плюралистическом» обществе невозможна, так как политический статус необходимо постоянно подтверждать через процедуру выборов [1. С. 264].

«Городской режим» («коалиция власти»). Теория «городских режимов» была предложена К. Стоуном на основании изучения политической истории г. Атланты. В отличие от дебатов по поводу распределения власти в городе между «элитистами» и «плюралистами», Стоун сфокусировал внимание на способности акторов добиваться поставленных целей. Именно способность субъектов, одни из которых обладают властными позициями, а другие – экономическими капиталами, договариваться между собой, формулировать общие приоритеты городского развития (повестку дня), придает стабильность режиму. Таким образом, политический режим – это коалиция акторов, обладающих доступом к институциональным ресурсам и осуществляющих управление сообществом [1. С. 163–165]. Создание коалиции и является главной проблемой, так как политические акторы вынуждены вступать во взаимодействия, ограничивающие их свободу действий и интересы.

Рассмотрим системы признаков, соответствующих каждой модели. В первом приближении они органично увязываются с центрами принятия ключевых решений, способами отбора и каналами назначений на основные позиции, а также механизмами согласования интересов различных социальных групп. Собственно говоря, это подразумевает поиски ответов на следующие вопросы: кто правит, кто и как формирует кадровый пул, как и через какие процедуры достигаются устойчивое взаимодействие и институционализация принимаемых решений. Ответы на эти вопросы позволят соотнести эмпирические данные с той или иной теоретической моделью структуры власти («элитизм», «плюрализм», «городской режим»).

В качестве эмпирической базы были использованы газетные публикации с 1988 по 2014 год, материалы всех избирательных кампаний в городские органы власти (1990, 1997, 2001, 2006, 2010, 2013 гг.), архивные материалы, беседы и интервью с непосредственными участниками происходивших событий. В целом мы придерживались качественной стратегии, стремясь зафиксировать и точно передать различные интерпретации одних и тех же событий разноуровневыми субъектами политического процесса. Дополнительно нами привлекались материалы по экономической истории, приватизации, созданию и развитию крупных корпораций, силовому предпринимательству, реформам муниципальной власти и политической истории современной России.

Советский период характеризуется совокупностью признаков, позволяющих определить действующую в то время модель власти как «элитизм». Стратегия городского развития задавалась экономическими субъектами, крупными индустриальными предприятиями. Руководство предприятий, рассматривавшее город как особый социальный цех и отвечавшее за развитие закрепленной за ними территории, являлось номенклатурой более высокого ранга, чем городская администрация. Практически все административные и партийные посты занимали люди, начинавшие активную управленческую деятельность на металлургических и горнодобывающих предприятиях города и региона. «Элитизм» закончился волной рабочих забастовок, прокатившихся по Кузбассу в конце 1980-х гг. В это время Новокузнецк был одним из самых популярных городов Советского Союза. В нем спешил отметиться весь демократический истеблишмент, и 2 мая 1990 г. прошел I съезд Конфедерации труда СССР.

С 1 августа 1991 г. началась другая история жизни города. Идеологические баталии были перенесены на уровень горсовета, подчинившего себе исполнительную власть. Коммунисты и демократы находились в ситуации непримиримой борьбы по поводу тех или иных стратегических планов, вызывали на ковер администрацию и, практически не занимаясь хозяйствованием, уделяли особое внимание процессу приватизации. С 1993 г. после известных событий идеологические баталии утихли, и перед назначенной администрацией встал комплекс проблем, сводимых к простому ответу – «нет денег». Идеологическое противостояние вновь возникло только в 1995 г., когда в городе за требование организовать выборы с должности заместителя главы города был снят будущий мэр С. Мартин. Парадокс ситуации был в том, что это событие интерпретировалось различными политическими группами противоположным образом: одна сторона считала, что будущий мэр – ставленник коммунистов, способный в перспективе обеспечить победу Г. Зюганова по городу на президентских выборах 1996 г., другая полагала, что причиной снятия являлась верность заместителя «демократическому» губернатору области М. Кислюку [2].

Город активно противопоставлял себя региону. Это неудивительно, если учесть, что 70 % бюджета области и треть стали в стране давал Новокузнецк. А в регионе между тем шла серьезная борьба между упомянутым «демократическим» губернатором М. Кислюком, неспособным справиться с хозяйственными проблемами, и «народным заступником» будущим губернатором А. Тулеевым, который был способен гневно обличать, громить и ставить во-

просы, фактически ни за что не отвечая. В общем, Новокузнецк против Кемерово и Кузбасс против Москвы. К середине 1990-х гг. стало понятно, что приватизация шахт произошла, но не сделала шахтеров богаче и счастливее. Подавляющее большинство угольных предприятий оказалось закрытыми, деньги, выделенные МВФ на их реструктуризацию, исчезли, жители небольших шахтерских городков становились безработными. Перспективы металлургической отрасли были более оптимистичны, и город стал площадкой, на которой столкнулись интересы могучих фигур О. Сосковца и А. Чубайса, TWG братьев Черных, МИКОМа М. Живило, местного менеджмента КМК и Запсиба, Альфа-банка [3] и еще множества мелких и средних криминальных структур [4]. О последних следует сказать особо. Согласно исследованию В. Волкова, середина 1990-х гг. – это активное развитие силового предпринимательства. Как правило, эти структуры формировались из бывших «афганцев», спортсменов и лиц, отбывших наказание [5. С.100–103]. Надо ли говорить, что жители пригородов крупного индустриального центра представляли собой отличную питательную среду для формирования криминальных объединений. ПТУ, занятия спортом, служба в Афганистане, работа либо в рэкетирской бригаде, либо в частной охранной структуре, легализация своего положения через создание собственной фирмы – типичный путь выживших в групповых разборках парней с Запсиба, из Прокопьевска, Осинников, Мысков и т.д. Либеральное законодательство 1995 г. дало городским властям возможности принимать ключевые стратегические решения. Выборы 1997 г. вскрыли основные властные группы, их экономические ресурсы и социальную базу. Наиболее сильным кандидатом считался В. Медиков, начинавший свою политическую карьеру еще народным депутатом СССР, за которым стояли крупные политические фигуры (А. Чубайс, А. Лебедь) и действующее руководство КМК, Запсиба и ряда крупных городских организаций. Не меньшей популярностью пользовался полковник милиции В. Медянец, поддерживаемый компанией «МИКОМ», О. Сосковцом и В. Жириновским [6]. Победитель – С. Мартин, набравший в ходе выборов 27% голосов, на начальном этапе не рассматривался как серьезная кандидатура. Показательно название материала в одной из газет – «Мэром города стал кандидат от производителя местной газировки». Однако публичная поддержка таких взаимоисключающих фигур, как Г. Зюганов, А. Тулеев и М. Кислюк, имидж крепкого хозяйственника, сильная публичная кампания, поддержанная средним бизнесом, привели кандидата к победе.

После выборов 1997 г. в городе и 1998 г. в регионе неформальные структуры и организации власти, ориентированные на победителей, стали активно выдвигать своих представителей на ключевые управленческие позиции. В это время губернатор А. Тулеев вступил в борьбу со своими прежними союзниками – Законодательным собранием области, избранным в 1996 г. Камнем преткновения оказался контроль над бюджетом, так как избранный губернатор посчитал опеку законодателей в этом вопросе излишней. Вторым направлением деятельности губернатора стал контроль над собственностью в горнодобывающей промышленности и металлургии. В 1998 г. Е. Примаков передал госпакеты угольных корпораций региональным властям. Была создана Сибирская горно-металлургическая компания, руководитель которой

А. Смолянинов одновременно находился в хороших отношениях с И. Махмудовым (УГМК), А.Тулеевым и С. Мартиным. Было заключено соглашение о разделе продукции: 51% – области, 49% – городу [7]. На территории Новокузнецка группа «МИКОМ» начала развивать высокую политическую активность, – выдвинула своих кандидатов в областные органы власти. Одновременно «МИКОМ» подвергся критике со стороны региональных и городских властей за нарушение социальных обязательств, низкую заработную плату и налоговые неплатежи. На фоне относительно стабильной работы ЗСМК, управляемого А. Смоляниновым, деятельность «МИКОМ» вполне укладывалась в формулу «москвичей, грабящих Кузбасс». Посредством нескольких решительных силовых действий группа «МИКОМ» и ее руководство были выдвинуты с территории [8]. С 1999 г. в город зашел «Евразхолдинг», и город стал его крупнейшей производственной площадкой. Городские власти сформулировали «повестку дня» как «город, привлекательный для инвесторов». Как и во многих городах, в Новокузнецке стало активно развиваться строительство элитного жилья, торгово-развлекательных центров, реконструкция исторических памятников. Заголовки газет того времени начинались со слов «мэр работает, контролирует, одобряет» и т.п. В регионе и городе стала активно развиваться практика договоров о социально-экономическом партнерстве, направленная на обязательство владельцев и менеджмента предприятий поддерживать все властные инициативы. Те, кто с этим не соглашался, были вынуждены покинуть регион [9. С. 267–270]. В этот период конфигурация власти ближе всего к тому, что К. Стоун обозначил как коалицию. Власть и бизнес действовали на взаимовыгодной основе, что в целом укладывалось в доминирующую в российской экономической жизни тенденцию создания крупных интегрированных бизнес-структур (см.: [10]). Предприятия получали конкурентные преимущества, а власть – свободные денежные средства. Со стороны города состав коалиции определял мэр (он, его заместители, некоторые депутаты городского и областного Советов народных депутатов), со стороны бизнеса: руководители крупных предприятий были относительно автономны, руководители средних имели совещательный голос и иногда допускались к принятию стратегических решений, а мелкий бизнес брал на себя компенсацию непредвиденных расходов (приезд важных гостей, праздники и т.д.). Открытого противостояния между мэром и губернатором не было. Но, судя по выборам 1999 г., излишняя городская самостоятельность в политических вопросах пресекалась региональными властями. Например, кандидат в Государственную думу С. Неустроев, поддерживаемый городской администрацией, с треском проиграл выборы ставленнику губернатора кандидату С. Неверову. К 2005–2006 гг. политическая борьба практически прекратилась, чему немало способствовало новое законодательство, особенно Федеральный закон 2003 г. о местном самоуправлении и Закон 2006 г. о выборах (см.: [11]). В 2007 г. журнал «Эксперт» опубликовал рейтинг влиятельных фигур региона [12]. Интересно, что на основе этого рейтинга один из аналитиков сделал вывод об обострении противостояния между губернатором региона и мэрами крупных городов [13]. Косвенно эта конкуренция подтвердилась возбуждением большого количества уголовных дел в отношении оппозиционных мэров [14].

В апреле 2010 г. Совет народных депутатов в отсутствие мэра города принял решение об его отставке. За несколько месяцев до этого в городе, в том числе и на страницах печати, активно обсуждались финансовые злоупотребления в Новокузнецкой управляющей и Новокузнецкой энергетической компаниях. Дальнейшее развитие политических событий не представляет особого интереса, так как в городе было введено практически внешнее управление. Легитимность назначенного Администрацией Кемеровской области главой города 59-летнего В. Смолего была ритуально подтверждена на осенних выборах 2010 г. В 2013 г. его работа была признана неудовлетворительной, и он подал в отставку. В сентябре этого же года мэром города был выбран С. Кузнецов, имеющий в своем послужном списке работу в «Евраз-Холдинге» и самостоятельном бизнесе. С этого времени городская политика приобрела черты управления, которые можно охарактеризовать как бюрократический фаворитизм. С одной стороны, мэр постоянно подчеркивает необходимость работы на основании четких регламентов, осуществления отбора в команду по принципу профессиональной компетенции, независимости принимаемых решений от финансово-промышленных групп; с другой – регулярно упоминает серьезное влияние губернатора на формирование его политической карьеры, отсутствие собственной команды и необходимость лично принимать участие в решении множества разноуровневых проблем (от ремонта канализации в одном из домов города до финансирования хоккейной команды).

По итогам исследования сделаем следующие выводы:

1. Нам удалось обнаружить изменения, происходившие в конфигурациях политических и экономических акторов от модели «элитизма» через «плюрализм» к типу, подпадающему под определение К. Стоуна «локальный политический режим», т. е. социальной группе субъектов, имеющих доступ к институционализированным ресурсам и объединенных повесткой дня, структурой и системой неформальных норм. С 1997 по 2010 г. ядром городского политического режима выступала коалиция власти, состоящая из чиновников, объединенных вокруг действующего главы города, руководства крупных промышленных предприятий, строительных фирм, торговых объединений и банков.

2. Наиболее ярко целостность коалиции проявлялась во время избирательных кампаний, во время которых коалиция стремилась укрепить свои позиции через проведение лояльных кандидатур в городские, региональные и федеральные органы законодательной и исполнительной власти. Члены коалиции оказывали друг другу различные виды материальной, информационной и символической поддержки, объединяли усилия для ограничения возможностей кандидатов от конкурирующих блоков.

3. Исследование еще раз подтвердило, что особенностью российской политической культуры выступает феномен моноцентричности власти, проявляющийся в том, что возможности политического субъекта могут быть эффективно ограничены только субъектом, занимающим более высокую позицию в системе властной иерархии. Для изученной коалиции характерна персонификация лидера, авторитет которого выше, чем существующий комплекс формальных и неформальных норм. Не удалось обнаружить фактов

«горизонтального» ограничения лидерских инициатив даже в тех случаях, когда его деятельность вносила элементы политических, юридических и экономических рисков для членов коалиции.

4. Конфигурация политических субъектов задается теми проблемами, которые должны быть решены локальным сообществом. В коалицию входят члены, способные предоставить в ее распоряжение имеющиеся у них институциональные ресурсы. По нашим наблюдениям, система неформальных норм и правил определяется, с одной стороны, традициями, заложенными еще в советской номенклатуре, с другой – существенно корректируется лидерами федерального и, в нашем случае это проявляется особенно отчетливо, регионального уровня.

5. Особенностью индустриального центра выступает то, что руководители и собственники крупных промышленных предприятий играют ведущую роль в определении стратегии развития города. В нашем случае прослеживается динамика реализации политических интересов высшего менеджмента от стремления занять официальные позиции в системе представительных органов власти к активному выдвижению кандидатур от предприятий в данные органы и далее к формированию кадрового резерва для исполнительных городских структур. Ядро администрации города сформировано из лиц, прошедших профессиональную и управленческую социализацию на крупных предприятиях металлургической и добывающей отраслей. Возникшая модель властных отношений в целом соответствует модели «элитизма».

Литература

1. *Ледяев В.Г.* Социология власти: теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: ИД НИУ ВШЭ, 2012. 472 с.
2. *Блинов Е.* «Я никогда не цеплялся за власть» [Электронный ресурс] // Кузнецкий рабочий. 25.11.2006. – Электрон. дан. – URL: <http://xn--80ackhgcedbc5asx9a0cxa.xn--p1ai/publics/index.php?ID=9562>
3. *Бутрин Д.* Черная металлургия-2001. Кому принадлежит Россия [Электронный ресурс] / Коммерсант-Власть. 18.09.2001 // Компромат.Ru : сайт. – Электрон. дан. – URL: http://www.compromat.ru/page_11135.htm
4. *Медиков В.Я.* Черный передел собственности и власти [Электронный ресурс] // Обозреватель-Observer. 2002. № 5–6. – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://observer.materik.ru/observer/N5-6_02/5-6_12.htm
5. *Волков В.В.* Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. 352 с.
6. *Смолин А.* К выборам в Кузбассе? Хочешь узнать, кто будет губернатором, – выбери мэра [Электронный ресурс] // Газета Коммерсантъ. № 046. 05.04.1997. Полоса 004. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/175605>
7. *Никулина Л.* Политический мониторинг. Кемеровская область в апреле 1999 года [Электронный ресурс] // Международный институт гуманитарно-политических исследований : сайт. – Электрон. дан. – URL: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1999/0499/42.html>
8. *Авдеев В.* Кто в Кузбассе хозяин? [Электронный ресурс] / Кузнецкий край. 10.04.1999 // Компромат.Ru : сайт. – Электрон. дан. – URL: http://www.compromat.ru/page_25570.htm
9. *Олейник А.Н.* Власть и рынок: система социально-экономического господства в России» нулевых» годов. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 441 с.
10. *Паппэ Я.Ш., Галухина Я.С.* Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993–2008 гг. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. 423 с.
11. *Гельман В., Рыженков С., Белокурова Е., Борисова Н.* Реформа местной власти в городах России, 1991–2006. СПб.: Норма, 2008. 368 с.

12. 10 персон с наибольшим уровнем политического влияния в своих регионах [Электронный ресурс] // Эксперт. 2007. №12 (553). – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://expert.ru/ratings/table_261101/

13. *Осинцев Ю.* Особенности региональной политики [Электронный ресурс] // Эксперт Урал. 2007. №15 (278). – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://expert.ru/ural/2007/15/regionalnaya_politika/

14. *Тульский М.* В период «оттепели» Медведева репрессированы 50 оппозиционных мэров [Электронный ресурс] // Эхо Москвы : сайт. – Электрон. дан. – URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/tulsky/826429-echo/>

Pustovoit Yuri A. Siberian Institute of Management – the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: pustovoit1963@gmail.com

DOI: 10.17223/1998863X/№35/№ 21

Martynenko Aleksey A. Siberian State Industrial University (Novokuznetsk, Russian Federation)

E-mail: fagot1974@yandex.ru

DOI: 10.17223/1998863X/№35/№ 21

Antidze Tatyana N. Siberian State Industrial University (Novokuznetsk, Russian Federation)

E-mail: antidze@mail.ru

DOI: 10.17223/1998863X/№35/№ 21

THE FORMATION, DEVELOPMENT AND DECAY OF THE LOCAL POLITICAL REGIME (THE EXPERIENCE OF REVEALING THE STRUCTURE OF POWER IN THE LARGE INDUSTRIAL CENTERS)

Key words: *local political regime, coalition of power, elite, team.*

The formation, development and decay of the local political regime (the experience of revealing the structure of power in the large industrial centers)

The study considers the problem of formation and development of the political regime, namely the set of entities that have access to institutional resources and implementing community management. The empirical base of the work served as the political history of a major industrial center, reconstructed on the basis of an analysis of the media and biographical interviews. The authors show how to change the configuration of power in the political and economic processes of the 1990s.: from “elitism” model, typical of the Soviet industrial city, to “pluralism”, and then to the local political regime. After the leader of offset coalition collapsed, and the new power configuration of the acquired characteristic features elite monocentrism.

References

1. Ledyayev, V.G. (2012) *Sotsiologiya vlasti: teoriya i opyt empiricheskogo issledovaniya vlasti v gorodskikh soobshchestvakh* [Sociology of power: Theory and experience of empirical research authorities in urban communities]. Moscow: Higher School of Economics.

2. Blinov, E. (2006) *Ya nikogda ne tseplyalsya za vlast'* [I have never clung to power]. [Online] Available from: <http://xn--80ackhgcedbc5asx9a0cxa.xn--p1ai/publics/index.php?ID=9562>.

3. Butrin, D. (2001) *Chernaya metallurgiya-2001. Komu prinadlezhit Rossiya* [Metallurgy-2001. Who owns Russia]. [Online] Available from: http://www.compromat.ru/page_11135.htm.

4. Medikov, V.Ya. (2002) *Chernyy peredel sobstvennosti i vlasti* [Black redistribution of property and power]. *Obozrevatel'-Observer*. 5–6. [Online] Available from: http://observer.materik.ru/observer/N5-6_02/5-6_12.htm.

5. Volkov, V.V. (2012) *Silovoe predprinimatel'stvo, XXI vek: ekonomiko-sotsiologicheskii analiz* [Power business, the twenty-first century: Economic and sociological analysis]. St. Petersburg: European University in St. Petersburg.

6. Smolin, A. (1997) *K vyboram v Kuzbasse? Khochesh' uznat', kto budet gubernatorom, – vyberi mera* [The elections in Kuzbass? Want to know the next governor – choose the mayor]. [Online] Available from: <http://www.kommersant.ru/doc/175605>.

7. Nikulina, L. (1999) *Politicheskii monitoring. Kemerovskaya oblast' v aprele 1999 goda* [Political monitoring. Kemerovo Region in April 1999]. [Online] Available from: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1999/0499/42.html>.

8. Avdeev, V. (1999) *Kto v Kuzbasse khozyain?* [Who owns Kuzbass?]. [Online] Available from: http://www.compromat.ru/page_25570.htm.
9. Oleynik, A.N. (2011) *Vlast' i rynek: sistema sotsial'no-ekonomicheskogo gospodstva v Rossii nulevykh godov* [Power and Market: The system of social and economic domination in Russia of the noughties]. Moscow: ROSSPEN.
10. Pape, Ya.Sh. & Galukhina, Ya.S. (2009) *Rossiyskiy krupnyy biznes: pervye 15 let. Ekonomicheskie khroniki 1993–2008 gg.* [Russian big business: The first 15 years. Economic Chronicle of 1993–2008]. Moscow: Higher School of Economics.
11. Gelman, V., Ryzhenkov, S., Belokurova, E. & Borisova, N. (2008) *Reforma mestnoy vlasti v gorodakh Rossii, 1991–2006* [The reform of local authorities in Russian cities, 1991–2006]. St. Petersburg: Norma.
12. Anon. (2007) 10 person s naibol'shim urovnem politicheskogo vliyaniya v svoikh regionakh [10 people with the highest level of political influence in their regions]. *Ekspert*. 12(553). [Online] Available from: http://expert.ru/ratings/table_261101/.
13. Osintsev, Yu. (2007) Osobennosti regional'noy politiki [Features of regional policy]. *Ekspert Ural*. 15(278). [Online] Available from: http://expert.ru/ural/2007/15/regionalnaya_politika/.
14. Tul'skiy, M. (2011) *V period "ottepeli" Medvedeva repressirovany 50 oppozitsionnykh merov* [Fifty opposition mayors were repressed during the Medvedev's "thaw"]. [Online] Available from: <http://www.echo.msk.ru/blog/tulsky/826429-echo/>.